

Платье с золотой вешалки

Татьяна МИХАЙЛОВА

Современная женщина завоевала себе право одеваться так, как она хочет. Костюмы всех видов и стилей, юбки с блузками и свитерами, брюки и брючные ансамбли, джинсы, шорты, майки... Практично, удобно, сочетается друг с другом. Но во все времена, даже самые что ни на есть брючные и джинсовые, женский гардероб был немислим без платья. Важные события в жизни наших современниц, как и женщин прежних лет, так или иначе связаны с платьем. Прекрасные традиции — свадебное платье, выпускное, платье для первого бала, для торжественного случая, юбилея... Так было и так, наверное, будет, несмотря на все повороты моды. Платья, конечно, меняются, но остаются в нашей жизни как непрменный знак, больше того — символ женственности и привлекательности.

И вот поэтому каждый год самые известные в стране художники-модельеры и самые талантливые и дерзкие новички собираются, чтобы выбрать одно-единственное платье, воплотившее художественный образ своего времени, отличающееся свежим дизайнерским решением, новизной и необычностью портновского исполнения. Платье, безусловно, модное, а главное, красивое, пленительное и потому достойное престижной премии — Золотой вешалки. Эта «вешалка» действительно изготовлена с применением золота и серебра и вручается победителю конкурса навечно, без права передачи. По всей России проходят местные, региональные конкурсы, а потом победители приезжают в Москву для финального сражения перед придирчивым оком авторитетнейшего жюри, где помимо наших звёзд традиционно заседают знаменитости из Парижа, Лондона и прочих столиц мировой моды.

Непростая задача для модельера — выбрать из всего многообразия своих созданий одну-единственную вещь, достойно выражающую своеобразие и творческие возможности автора. Это как для поэта — выбрать одно стихотворение или для композитора — одну песню. Причём от модели не требовалось практичности. Можно было делать всё, что душе угодно, — свободный полёт фантазии, полная раскованность, творчество без конца и края.

Платья, представленные на первых конкурсах, были сногшибательны, истинные произведения искусства. Изысканные «большие» туалеты с кринолинами и шлейфами, переливающиеся всеми цветами радуги, богато украшенные вышивкой, кружевами, блёстками... Понятно, что дерзкой молодёжи хотелось перебить это почти кондитерское великолепие, выдать нечто новое, неожиданное, идущее наперекор правилам и традициям. Не у всех, к сожалению, хватало вкуса и таланта для создания действительно самодостаточного произведения, ставящего работу дизайнера вровень с высоким искусством. И тогда пускались во все тяжкие. Венцом творческих поисков одного из конкурсантов прошлых лет была... извлечённая из дамской сумочки натуральная белая крыса. Зрители с замиранием сердца следили, как крысу за хвост передавали из рук в руки. Всем было уже не до платьев, лишь бы с несчастной зверюшкой ничего не случилось. Крыса, к счастью, выжила, но только этим и мог утешаться автор шокирующего публику зрелища: жюри не оценило полёт его фантазии.

Чего только не видели зрители (и многострадальное жюри) на подиуме! Прыгали и целились в публику из пистолета полураздетые девицы бандитского вида. Маршировали рыцари в металлических латах. Прохаживались дамы в шляпах величиной больше самих дам. Иногда подиум напоминал ночной клуб или даже стриптиз-бар. Извивались в танце живота очень легко одетые босые джентльмены. Дамы, закутанные в меха и шелка, по мере движения по подиуму с помощью тех же красавцев умело раздевались до нижнего белья. В изобилии мелькали голые груди, животы, ягодички, полуприкрытые прозрачным шёлком, а то и вовсе не прикрытые.

Всё это смотрелось довольно-таки весело, иногда даже раздавались аплодисменты. Однако душа жаждала не цирка, не варьете, даже не стриптиз-бара, а чего-то большого и чистого. И ещё. Искусство моделирования отличается от всех прочих искусств тем, что создаёт про-

изведения, которыми не просто любят — их ещё и носят. В конце концов для этого одежда и существует. К счастью, такие модели тоже были, причём в большинстве. Истинная негромкая элегантность и простота без труда одерживали убедительную победу над эстрадными блёстками и прочим выпендрёжем (да простится нам словечко, точно отражающее многое из того, что представили на суд публики юные новаторы моды).

Первой победительницей самого первого конкурса «Платье года» стала Виктория Андреевна. Это теперь её имя знает каждый, кто хоть сколько-нибудь интересуется модой. Блестящий художник, лауреат Недели высокой моды, многочисленных российских и международных конкурсов, владелица и художественный руководитель одного из престижных Домов моды в Москве и так далее. Тогда же, когда разыгрывалась первая Золотая вешалка, а было это шесть лет назад, Виктория только начинала свою карьеру. Недавно родила вторую дочку, сидела с ней дома. Она понимала: шансов у неё немного. Соперничать со «звёздами» по их правилам она не сможет. Значит, надо придумать что-то новое, неожиданное, идущее наперекор канонам и традициям.

Манекенщица, которой предстояло показывать платье Виктории, была в полном недоумении: как же так? Оно же не готово... Когда же решила надеть его и появилась на подиуме, запахло скандалом. Зрители и жюри испытали нечто вроде шока. Сначала показалось, что демонстрируется полуфабрикат, смётанные на живую нитку куски раскроенной ткани, расчерченные портновским мелом. Чётко, крупными белыми буквами на ткани были обозначены все детали: спинка, полочки, окат рукава, середина переда, вытачки и так далее. А на подоле автографы авторов. Крупно, разборчиво, дерзко расписались все трое: художник Андреевна, конструктор Кравец, мастер Смирнова.

Платье было сшито из простой чёрной шерсти, облегающее, закрытое, с длинным рукавом. Надписи и пометки вышиты крупными белыми стежками. Это было весело, забавно, необычно. И... красиво.

Жюри, пресытившееся созерцанием цирковых аттракционов вкупе с роскошными вечерними туалетами и жаждущее глотка свежего воздуха, сначала нахмурилось, потом улыбнулось и... дрогнуло. Виктория победила!

Потом «лучшее платье года» снимали для телевидения и модных журналов, оно появилось даже на страницах журнала «Вог». Его назвали символом современного художественного мышления, образцом для молодых модельеров. Сейчас оно занимает почётное место во Всероссийском музее декоративно-прикладного искусства в Москве.

Новый конкурс — новая сенсация. «Золотую вешалку» получило простое, самое простое из всех представленных на конкурс платье известного петербургского дизайнера Татьяны Парфёновой. Обычный светлый трикотаж в крупную чёрную клетку. Облегающее фигуру, как вторая кожа, узкое, короткое, с вырезом каре и рукавами три четверти платье поначалу кажется совсем обыденным, даже скучноватым. А ведь это чудо портновского искусства: оно составлено из 74 кусочков ткани, линии их соединения и образуют чёрные контуры клеток. Специалисты были в восторге, сразу оценив высокий профессионализм и точный расчёт дизайнера, сумевшего, так сказать, наподобие лесковского Левши искусно подковать блоху. Зрители же, в том числе автор этих строк, поначалу растерялись, не в силах понять, в чём секрет обаяния простенького женственного платьица, почему оно при всей своей «вызывающей скромности» не потерялось среди пышной роскоши конкурентов, почему его хочется надеть на себя и носить... К сожалению, это никому не удалось: платье поместили в собрание Русского музея Санкт-Петербурга, в отдел новейших течений.

Высоту, заданную Андреевной и Парфёновой, пока не сумели преодолеть следующие обладатели «Золотой вешалки» — ими стали молодые московские художники Алишер и Алёна Ахмадуллина и Олег Бирюков из города Иваново. Олег, продолжая традицию «вызывающей скромности», предложил скроенное по косой, лаконичное и строгое, цвета темного маренго, платье, выполненное из ультрасовременной ткани с эластиком. Алишер покорила жюри женственным, соблазнительным платьем из шёлка, окрашенного по специальной авторской технологии, а вот Алёна Ахмадуллина, нарушив традиции, выиграла благодаря не-

бывало сложному крою своего несколько странного платья, напоминающего кокон.

Последний, шестой конкурс «Платье года» был организован нынешней весной, как и прежде, Агентством моды «Ателье», входящим в промышленно-финансовую группу «КОНКОР». На этот раз не было, к счастью, ни крыс, ни голых задов, ни удручающей, бьющей в нос купеческой роскоши. Всё довольно строго, по-деловому, если не считать постоянно присутствующих на подиуме бородатых босых юношей в чёрных фраках, которые гримасничали, прыгали, стояли на голове, ложились на пол, заигрывали с манекенщицами и в общем-то больше мешали, чем оживляли действие. Наверное, устроители сочли необходимым внести малую толику мужского начала в чисто дамское мероприятие. Обошлось без скандалов, но и сенсаций не было. Выбрали лучших по четырём номинациям: городское платье, вечернее, авангардное и (специальная номинация!) — красное в белый горох.

Оно и получило «Золотую вешалку». Платье москвички Марины Эндоуровой как бы составлено из разных тканей: белая сорочка с одним рукавом из хлопка и широкая юбка из красного штапеля в белый горох. Специалисты отметили новизну идеи, технологию изготовления, оригинальные конструктивные линии, подбор тканей и так далее, а зрители вздохнули: так-то оно так, но кто решится в подобном платье выйти на улицу?

Что ж, подождём будущего года и будущих платьев, достойных «Золотой вешалки». А пока будем носить то, что нам нравится и в чём мы себя хорошо чувствуем.